

РАГНЕД МАЛАХОВСКИЙ
ПРОЧНОСТЬ ОГНЯ

Рагнед Малаховский

Прочность огня. Импресии

«Издательские решения»

Малаховский Р.

Прочность огня. Импресии / Р. Малаховский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833240-1

Краткие философские импресии белорусского поэта Рагнеда Малаховского, созданные «в дневной суете», являются интимными мыслями и переживаниями автора. Каждое произведение легко читается и побуждает к размышлениям. В сознании читателя обязательно появится то отметное, что вдохновило поэта.

ISBN 978-5-44-833240-1

© Малаховский Р.
© Издательские решения

Содержание

«Слушаю вечернюю прохладу...»	6
«Не спешу просыпаться...»	7
«Внезапная гроза...»	8
«Посмел ступить...»	9
«Вглядываюсь в глаза огня...»	10
«Песчинка вранья...»	11
«В горниле поцелуя...»	12
«Меланхолия отчаянья...»	13
«В диком ягоднике...»	14
«В жилах дуба векового...»	15
«Звонкое эхо каблуков...»	16
«Чувство ревности...»	17
«Жажда жизни...»	18
«Лесные тропы...»	19
«Луговой ветер...»	20
«Крылья судьбы...»	21
«Бессонной ночью...»	22
«Было время...»	23
«Купальским вечером...»	24
«Осенью...»	25
«Кровавый холст...»	26
«Несбыточной надеждой...»	27
«Не страшно...»	28
«Небеса храма...»	29
«Капельки...»	30
«Умывается утро...»	31
«Дыхание Бога —...»	32
«Каждым вздохам...»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Прочность огня Импресии Рагнед Малаховский

© Рагнед Малаховский, 2016

ISBN 978-5-4483-3240-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Слушаю вечернюю прохладу...»

Слушаю вечернюю прохладу.

По сосновой игле,
уставшие за день,
бегут муравьи.
Налитое летней нежностью
в саду падает яблоко.
Где-то по-соседству
сладким воспоминаниям детства
звучит мамина колыбельная.

«Не спешу просыпаться...»

Не спешу просыпаться,

чтобы задержаться
еще немного там,
где воскресают
похороненные мечты
и пытаются
научить бессмертности,

«Внезапная гроза...»

Внезапная гроза

обнажила
годами запасенную грязь
в человеческих деяниях
и человеческих душах.
Разгневанному на людей Перуну
бросает вызов
одиноким дуб,
разодранный молниями.

«Посмел ступить...»

Посмел ступить

на чужую территорию.
Теперь я – инструмент,
каким Амур
проверит на прочность
вашу любовь.

«Вглядываюсь в глаза огня...»

Вглядываюсь в глаза огня,

и они смотрят на огонь

в моих глазах.

Но рано или поздно

жар покрывается пеплом...

«Песчинка вранья...»

Песчинка вранья,

ради спасения любви.
И станут краткими,
как проблески молний,
перерывы
между поцелуями.

«В горниле поцелуя...»

В горниле поцелуя

утешается мое беспокойство,
переплавляется
в нежные слова.
Я вдыхаю твой голос.
Улыбнись мне —
и начнется поэзия.

«Меланхолия отчаянья...»

Меланхолия отчаянья.

Глотая пыль
твоего молчания,
отталкиваю от берега
челнок.

«В диком ягоднике...»

В диком ягоднике

случайно тронул медянку.
Яд растекался по крови,
но упасся.
Видела бы она,
насколько отравлена ненавистью
моя душа —
может, не трогала бы,
пожалела...

«В жилах дуба векового...»

В жилах дуба векового

на кладах
пульсирует Стикс.
Нелегкий
путь из мертвых
в поднебесье.

«Звонкое эхо каблуков...»

Звонкое эхо каблуков

тревожит ночь.
Ржавчина лживых чувств
проступила на лице.
Ты растоптала мою честь,
словно лепестки надежд,
которыми был усталый
неуверенный путь
к кресту
изуродованного счастья.

«Чувство ревности...»

Чувство ревности

изведал впервые,
когда мальчишкой
наблюдал за художником,
который на песчаном берегу
раскинул мольберт
и рисовал **свою** Нарочь.

«Жажда жизни...»

Жажда жизни,

Жажда любви,
Жажда единства...
Из оставленной на крыльце
недопитой кринки
жаркое весеннее утро
алчно глотает
кленовый сок.

«Лесные тропы...»

Лесные тропы

сменялись
полевыми дорогами,
те питали жизнью
асфальтовое шоссе.
Только болела душа
за васильки
в спицах велосипеда.

«Луговой ветер...»

Луговой ветер

принес блеяние
сытых овец.
Спряталось солнце
в серую шерсть
облаков.

«Крылья судьбы...»

Крылья судьбы

разлучили с ценнейшим,
отдаляют
физически и духовно.
Как же хочется
закрыть глаза
и вернуться
к маминой колыбельной.

«Бессонной ночью...»

Бессонной ночью

Рассматриваю занавеску на окне.
Паук плетет на луне паутину.

«Было время...»

Было время,

когда не знал
что такое смерть
и что такое жизнь.
Не понимал,
почему от кладбища
идут опечаленные люди...
А просто восхищался
полетом бумажного змея,
которого отпустил на свободу.

«Купальским вечером...»

Купальским вечером

лучи цветка папоротника
осветлили
девичий силуэт,
что ко мне
бесконечно идет.

«Осенью...»

Осенью

заплачет трава.

Увижу

прозрачную вселенную

на лоне

постаревшего бессмертия.

«Кровавый холст...»

Кровавый холст

сжатых небес.
Между востоком и западом
веточка
рисует свободу
красками солнца.

«Несбыточной надеждой...»

Несбыточной надеждой

ты стоишь
на пересечении
дорог осенних.
Я стал листком кленовым,
из-под ворота
нашептываю
непринужденные шаги.

«Не страшно...»

Не страшно

вообразить себя дождевой
на ладони Перуна.
Не страшно
с эскортом солнечных лучей
мчаться
навстречу грозе.

«Небеса храма...»

Небеса храма

напомнят
подняться с колен,
пробудить душу
свободным
взмахам крыльев
Божьей птицы.

«Капельки...»

Капельки

на запотевшем стекле —
неистраченные поцелуи.
Требует продолжения
наше беспокойное дыхание.

«Умывается утро...»

Умывается утро.

Заглянуть бы
за водопад.
Дрожащая даль.

«Дыхание Бога —...»

Дыхание Бога —

в необъятной кроне.

Поэзия летних сумерек.

«Каждым вздохам...»

Каждым вздохам,

каждой волной,
каждым мгновением
держится за жизнь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.